

Фото В. КОШЕВОВА. (ТАСС).

Едва ли не самые сильные сцены в спектакле — финальные. В напряженном драматизме ожидания героями старца-воителя, вестника освобождения.

Конечно, как это обычно принято, можно отыскать поводы для упреков автору инсценировки. Можно сожалеть, что в энциклопедический текст не вошли те или иные сцены и мотивы. Но, кстати сказать, театр и не пытается убедить зрителей, что он играет «пьесу». Напротив, даже в самом оформлении, созданном художником Кириллом Пайкинским, подчеркнуто, что на сцене воссоздаются лишь фрагменты повествовательного первоисточника. Недаром на больших плакатах, обрамляющих сцену, проступают кулисы текста «Капуа весны». За их рваными краями возникают части рассказа о жизни и исканиях Цезаря Барыки. Именно его фигура и его судьба, драматически остро и напряженно раскрытая Адамом Ханушке-

В спектакле нет сцены марша рабочих на Бельведер, в котором участвует вместе с Люлеком и Цезары

В писценпровке отсечено многое, но в ней есть строгая продуманная целеустремленность — путь Раскольникова от нестерпимо острого ощущения общественного зла к анархическому протесту против него и затем к осознанию несостоятельности, уродливой, антигуманистической формы выражения своего возмущения. В спектакле есть живая и проникнутая глубочайшим драматизмом судьба Раскольникова, горькая и одновременно человечески возвышенная судьба Сони. С яе замечательной простотой играет ее Зояфа Куцувна, бесконечно далеко уходя от какой бы то ни было слезливой чувствительности. Умно и тонко играет Лорифрия Петровича Юзеф Пераккий. Его участие в судьбе Раскольникова раскрывается по преимуществу в сочувственном понимании истоков его бунта и во враждебности не самому Родиону Романовичу, а лишь его «теории».

Конечно, не все в спектакле равно-
ленно. Так, уж слишком малы воз-
можности, открывающиеся перед
Юлианом Луцевским в роли Мар-
меладова, хотя в меру сил артист и
стремится их использовать. Пожалуй,
этот образ Адам Ханушевич и как
режиссер, и как исполнитель роли
Раскольников трактует уж очень
«служебно». Но это не умаляет зна-
чения интересного и глубокого про-
сечения Достоевского.

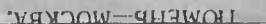
Такое прочтение близко нам, как близки социально содержательные и современные по разнообразным фор-

привлечении к работе молодежи, это был бесспорный творческий успех, даже о пятилетках можно было сказать, что они привнесли в нашу жизнь нечто новое, как ленишки, приходящие с улицы.

К ГАСТРОЛЯМ ТЕАТРА «ПОВШЕХНЫ»

В «Свадьбе» успех решает прежде всего единство усилий всех участников спектакля, объединяющая их солидарная сопричастность единой главной мысли. И все же как не назвать Адама Ханушкевича — не только режиссера, но и автора пьесы.

Очень интересно начало спектакля, в котором Эльжбета Вечорковская, Юлиус Луневский и Адам Хануш-кевич как Ведущие рассказывают о жизни матери Цезаря, его отце и о нем самом. А затем неуловимо переходят грань, отделяющую ведущих

разыскать, нужные, если в них

ПРЕСТУПЛЕНИЕ и наказание» — особая и чрезвычайно важная работа театра «Повзвехны». Мне довелось ее видеть еще в

люди правды и оторвавшаяся от любителей «китайской» моды? А она у нас существует. Надо сказать, материально процветающая, но, к сожалению, не очень крепкая.

Языковая преграда рухнула с первых же реплик, с первых пируэтов спадёбных танцев, властно подчинивших своему буйному ритму весь ход действия. Зритель оказался увлечённым в бурный круговорот разворачивающегося перед ним зрелища.

Слово зрелище здесь вполне уместно. Адам Ханушкевич — постановщик «Свадьбы» (он же поставил «Канун весны» и «Преступление и наказание») не опасается обидения зре-

Мужество народа и неистинность
бед, которые несет с собой война
справедлив простит художников при
таких минутах и вatomом удел
с полной мерой мастерства и таланта
выявленные в триптихе М. Абуха-
нова («Солдат», «Июнь сорок пер-
го»), в сериях «Взломанный Ленин-
град» Ю. Непринцева, в «Хрипома-